

УДК 347.19

О межотраслевых связях корпоративного права

Чельшев М.Ю.

Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права
Казанского государственного университета

В статье рассматриваются межотраслевые связи корпоративного права как самостоятельной подотрасли гражданского права. Данные связи, их специфика исследуются в процессе создания юридических лиц, их реорганизации и ликвидации. По мнению автора, в ситуации с юридическим лицом речь идет прежде всего о межотраслевых связях гражданского и отдельных отраслей публичного права обеспечительного характера.

Ключевые слова: корпоративное право, гражданское право, публичное право, юридические лица.

Продолжение. См.: ВЭПС, 2009. – № 2. – С. 76-82.

Далее рассмотрим межотраслевые связи гражданского права при реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Общая характеристика правовой природы реорганизации юридического лица [1, с. 311-322]. Анализ межотраслевых связей гражданского права, имеющих место при реорганизации юридических лиц, предполагает первоначальное исследование правовой природы самой реорганизации. Это обусловлено тем, что такая **природа оказывает существенное влияние** как на характер указанных взаимосвязей, так и на сам факт их существования. Обычно реорганизация юридических лиц в гражданском праве рассматривается как **вид правопреемства** и одновременно как **одна из двух форм прекращения юридического лица** (наряду с ликвидацией). В таком традиционном понимании реорганизация есть прекращение юридического лица с переходом его прав и обязанностей к другому лицу (лицам). Отсюда

усматривается непосредственная **правовая цель реорганизации**: прекратить существование данного юридического лица с передачей его прав и обязанностей иному юридическому лицу (лицам).

Достижение подобной правовой цели служит **средством реализации некоторых имущественных интересов** лиц, заинтересованных в осуществлении реорганизации (участников юридического лица и проч.). Например, таким интересом может быть организация более эффективной предпринимательской деятельности путем оптимизации ее организационных основ. Скажем, при помощи реорганизации в зависимости от потребностей предпринимателя возможно либо разделить бизнес, либо консолидировать его.

Понимание реорганизации как вида правопреемства характерно **не только для сферы частного права**. Такая оценка реорганизации имеет принципиальное значение и для **области**

публичного права, где также во главу угла при решении вопросов реорганизации ставится **категория правопреемства**. Это обстоятельство находит свое отражение в соответствующих актах законодательства (источниках публичного права). Например, ст. 23 ФЗ от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [2] с изменениями и дополнениями предусматривает, что при реорганизации юридического лица обязанности по уплате страховых взносов переходят к его правопреемнику.

Кроме того, реорганизацию необходимо еще рассматривать и как особую **юридическую процедуру**. В таком случае она может быть определена как известная последовательность юридических и фактических действий, направленных на достижение обозначенной цели [3]. С пониманием реорганизации как юридической процедуры тесно связано такое представление об этом феномене, согласно которому реорганизация есть юридический факт, т.е. обстоятельство, влекущее определенные юридические последствия. Такими правовыми последствиями выступают изменение правоотношений (основная масса последствий), появление новых правовых связей и прекращение ранее существующих.

Реорганизацию в рамках гражданского права можно обозначить и как целостный **правовой институт** (правовой институт реорганизации юридических лиц). Здесь реорганизация есть совокупность, главным образом, гражданско-правовых норм, которые регулируют определенную группу общественных отношений, складывающихся в связи с реорганизацией и отвечающих принципам организации гражданских отношений, названным в ст. 2 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ). Указанные нормы о реорганизации представлены в ГК РФ. В первую очередь, это предписания главы 4 ГК РФ (ст.ст. 57-60). Кроме этих норм, реорганизации в ГК РФ посвящены и некоторые иные положения этого акта, в частности ст. 268, ст. 1093 ГК РФ. Гражданско-правовые нормы о реорганизации представлены и в федеральных законах, посвященных отдельным видам юридических лиц (акционерным обществам,

обществам с ограниченной ответственностью, унитарным предприятиям и проч.)*. Подобные нормы отдельных федеральных законов о юридических лицах, с одной стороны, носят специальный характер, устанавливая специфику реорганизации ряда юридических лиц, а с другой стороны, занимают подчиненное положение по отношению к нормам ГК РФ (ст. 3 ГК РФ). Их существование свидетельствует о **внутриотраслевых связях** гражданского права в области правового регулирования отношений по реорганизации.

Специфика межотраслевых связей гражданского права при реорганизации. Существование межотраслевых связей гражданского права в рамках реорганизации можно проследить с **различных позиций**. **Во-первых**, межотраслевые связи гражданского права проявляются уже при исследовании самой сути реорганизации. Практически во всех отраслях права, где есть нормы о реорганизации (административное право, налоговое право и др.), законодатель исходит из того, что в центре реорганизации лежит **категория правопреемства и связанная с ней проблема охраны прав кредиторов** (частных и публичных**) юридического лица, вступающего в сферу реорганизации (примеры см. ниже). Это свидетельствует о том, что как в частном, так и в публичном праве используется **единая (межотраслевая) правовая модель реорганизации**. При этом такая правовая конструкция **заимствуется** законодателем из сферы гражданского права.

Во-вторых, в рассматриваемой сфере межотраслевые связи гражданского права позволяют обнаружить себя при анализе источников современного отечественного права. Среди актов действующего законодательства, в которых представлены нормы о реорганизации юридических лиц, встречаются, наряду с источниками

* ФЗ от 14 ноября 2002 года №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

** На наш взгляд, кредиторов при реорганизации следует подразделять на частных и публичных. Перед частными кредиторами юридическое лицо обязывается в частноправовых отношениях, перед публичными кредиторами – в публично-правовых (налоговых и проч.).

гражданского права, также и акты, традиционно относящиеся к актам – источникам публичного права.

Так, например, о реорганизации упоминается в КоАП. Здесь специфика административной ответственности, связанная с реорганизацией, раскрывается в ст. 2.10 и ст. 22.3 КоАП. Так, в ст. 2.10 КоАП определены субъекты административной ответственности (кто отвечает?) при реорганизации юридического лица – правонарушителя. При этом в сфере административной ответственности законодатель, основываясь на **методе правового заимствования**, использует тот же принцип, что и в гражданском праве, где ГК РФ устанавливает правило о переложении исполнения обязательств на правопреемников.

В отмеченной области действия административного права субъекты административной ответственности определяются как правопреемники реорганизованного юридического лица, круг которых устанавливается в зависимости от формы реорганизации [4, с. 199] и с учетом соответствующих положений ст. 2.10 КоАП. Таким образом, правопреемство в гражданском праве имеет свое продолжение и в административном праве, в области административной ответственности. Другими словами, **реорганизация имеет не только гражданско-правовое, но и публично-правовое значение**. При этом можно заключить, что **статусные изменения в гражданском праве (трансформация гражданско-правового статуса) в большинстве случаев влекут и соответствующие изменения в публично-правовой сфере субъекта**. Следовательно, сделанный выше вывод о межотраслевом (и частноправовом, и публично-правовом) значении реорганизации может быть распространен и на **иные случаи изменения правового статуса** – создание юридического лица, его ликвидацию и проч.

Конечно, специфика сферы публичного права заставляет законодателя в ряде ситуаций изменять, в том числе и дополнять, в той или иной степени гражданско-правовые приемы, средства, которые используются в данной области, а также в известной мере ограничивать их применение. Например, в ч. 5 ст. 2.10 КоАП устанавливается, что при разделении юридического лица или при выделении из состава юридичес-

кого лица одного или нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение.

Данный подход законодателя, **с одной стороны**, является вполне справедливым и отвечающим сути разделения и выделения как форм реорганизации. Однако, **с другой стороны**, эффективным дополнением этой нормы было бы закрепление правила, устанавливающего вслед за ГК РФ **принцип солидарности** в отношении административной ответственности (солидарного взыскания штрафа) вновь возникших при разделении и выделении юридических лиц. Такой принцип должен быть применен в случае, когда нельзя на практике реализовать приведенное выше общее правило, в частности, когда невозможно четко определить правопреемника по сделкам. Кроме того, фактически может сложиться и такая ситуация, когда юридическое лицо может быть по тем или иным причинам лишено возможности реально отвечать. Например, это может произойти в результате того, что после реорганизации у него не останется имущества, необходимого для несения административной ответственности в виде административного штрафа. Для всех подобных случаев нелишним был бы указанный ранее **принцип солидарного взыскания** административного штрафа. Все это, в свою очередь, свидетельствует о том, что отмеченный метод правового заимствования гражданско-правовых конструкций в область действия КоАП законодатель должен использовать более последовательно.

Кроме отмеченных правовых последствий реорганизации правонарушителя, в ст. 22.3 КоАП речь идет о **правовых последствиях реорганизации органов**, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

В административно-правовой сфере нормы о реорганизации имеются не только в КоАП, но и в Таможенном кодексе РФ. В этом акте законодатель предусматривает **специальные правовые последствия** реорганизации юриди-

ческих лиц применительно к области таможенного дела. Как установлено в ст. 22 Таможенного кодекса РФ, при прекращении деятельности юридического лица в результате реорганизации (кроме преобразования), такое юридическое лицо подлежит исключению из реестров лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела. В данном случае это исключение производится со дня, следующего за днем, когда реорганизация юридического лица считается завершенной в соответствии с законодательством РФ о государственной регистрации юридических лиц. Поскольку момент завершения реорганизации определяется по правилам гражданского законодательства, в данном случае налицо связь данного законодательства с таможенным законодательством. Схожие правовые последствия реорганизации кредитной и страховой организации в виде исключения из соответствующего реестра установлены и в ст. 344 Таможенного кодекса РФ.

Таможенный кодекс РФ как нормативный акт, определяющий в том числе и правовые основы деятельности таможенных органов, позволяет обратить внимание как на особенности реорганизации этих субъектов, так и на специфику реорганизации органов публичной власти в целом. Эта специфика выражается в следующем. **Во-первых**, такая реорганизация осуществляется лишь по решению уполномоченных органов. Например, п. 2 ст. 402 Таможенного кодекса РФ устанавливает, что реорганизация региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела. **Во-вторых**, реорганизация может затрагивать властные структуры, которые сами по себе могут и не являться юридическими лицами. В частности, таможенные посты могут не обладать статусом юридического лица (п. 3 ст. 402 Таможенного кодекса РФ). В то же время реорганизация в гражданском праве формально используется только в отношении юридических лиц.

В-третьих, реорганизация органов публичной власти преследует специальные цели. Прежде всего, это оптимизация публичного управления. Следовательно, реорганизацию в публично-правовой сфере (реорганизацию

органов публичной власти) можно охарактеризовать как соответствующее правовое средство (одно из этих средств), используемое для достижения указанной цели. **В-четвертых**, реорганизация органа публичной власти, являющегося юридическим лицом, в своей основе является гражданско-правовым актом. Центральным элементом реорганизации здесь выступает правопреемство. Однако эта реорганизация подпадает под существенное **влияние** применимых к данной ситуации норм публичного права, например, в части правопреемства по полномочиям органа власти. Таким образом, рассматриваемую реорганизацию в публично-правовой сфере по правовой природе следует оценить как **гражданско-правовое средство, существенно осложненное публично-правовым элементом**.

Наряду с КоАП и Таможенным кодексом РФ, нормы о реорганизации представлены и в Налоговом Кодексе РФ (далее – НК РФ). Налогово-правовые последствия реорганизации юридического лица определены здесь, в частности, в ст. 50 НК РФ***. Согласно п. 1 ст. 50 НК РФ обязанность по уплате налогов реорганизованного юридического лица исполняется его правопреемником (правопреемниками) в порядке, установленном ст. 50 НК РФ. Таким образом, тут, как и в административно-правовой сфере, закреплено правило об исполнении указанной обязанности правопреемниками налогоплательщика (плательщика сборов) – юридического лица.

Представляется, что в НК РФ законодатель пошел несколько дальше, чем в КоАП, и предусмотрел, как и в гражданском праве (п. 3 ст. 60 ГК РФ), возможность солидарного исполнения налогового обязательства (п. 7 и п. 8 ст. 50 НК РФ). Конечно, такое исполнение в налоговом праве несколько отличается от аналогичного исполнения в гражданском праве. В первом случае нормативно установлены определенные условия солидарного исполнения налогового обязательства. Например, в соответствии с п. 8

*** Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15 февраля 2002 г. № А33-7180/01-С3-Ф02-140/02-С1. Документ официально не был опубликован. См. СПС «Гарант».

ст. 50 НК РФ по решению суда выделившиеся юридические лица могут быть принуждены к солидарному исполнению обязанности по уплате налогов (пени, штрафов) реорганизованного лица, если в результате выделения из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц налогоплательщик не имеет возможности исполнить в полном объеме обязанность по уплате налогов (пени, штрафов) и такая реорганизация была направлена на неисполнение обязанности по уплате налогов (пени, штрафов). Сложность доказывания на практике всех названных условий по отмеченной норме НК РФ позволяет поставить **вопрос о ее эффективности** и необходимости ее некоторой корректировки. Кроме того, следует обратить внимание и на некоторые недостатки юридической техники этой нормы. Так, возникает еще один справедливый вопрос: почему отвечать солидарно должны только выделившиеся юридические лица, но не также еще и реорганизуемое юридическое лицо?

Также следует указать, что в рассматриваемых нормах НК РФ о реорганизации усматривается и прямая связь гражданского и налогового права. Она выражена в виде **прямой отсылки** налогового законодательства к гражданскому. Согласно п. 7 ст. 50 НК РФ, при наличии нескольких правопреемников доля участия каждого из них в исполнении обязанностей реорганизованного юридического лица по уплате налогов определяется **в порядке, предусмотренном гражданским законодательством**.

Наряду с рассмотренной ст. 50 НК РФ, вопросы, связанные с реорганизацией, раскрываются также в п. 2 ст. 23 НК РФ, п. 3 ст. 39 НК РФ, п. 5 ст. 84 НК РФ. Отмеченные нормы также устанавливают специфические последствия реорганизации в налоговой сфере. Так, согласно п. 2 ст. 23 НК РФ, налогоплательщики – организации обязаны письменно сообщать в налоговый орган по месту учета о своей реорганизации – в срок не позднее трех дней со дня принятия такого решения.

Межотраслевые связи гражданского права с отраслями публичного материального права по вопросам реорганизации имеют место и в сфере обеспечения качества и безопасности продукции. Наличие этих связей подтверждается

содержанием п. 21 Постановления Правительства РФ от 7 июля 1999 года № 766 «Об утверждении перечня продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии, Порядка принятия декларации о соответствии и ее регистрации» [5] с изменениями и дополнениями. Здесь, в частности, установлено, что в случае реорганизации юридического лица зарегистрированная в установленном порядке декларация о соответствии действительна для ранее выпущенной продукции при ее поставке, продаже в течение срока годности (службы), установленного в соответствии с законодательством РФ для предъявления требований по поводу недостатков продукции. Таким образом, для решения данного вопроса также используется характерный для реорганизации в целом принцип правопреемства.

Межотраслевые связи гражданского права с отраслями публичного права в области реорганизации можно видеть не только в сфере материального права, но и там, где действует **процессуальное право** (гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное и исполнительное процессуальное право). Здесь следует учитывать, что реорганизация юридического лица (гражданско-правовой юридический факт) влечет определенные юридические последствия в области действия процессуального права. Например, согласно ч. 1 ст. 48 АПК РФ, в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении в результате, в частности, реорганизации юридического лица, арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Практически аналогичная по смыслу норма установлена в ч. 1 ст. 44 ГПК РФ.

Кроме того, связь **гражданского и арбитражного процессуального права** по проблеме реорганизации усматривается и из содержания ст. 144 АПК РФ. Как следует из данной нормы, арбитражный суд вправе приостановить производство по делу, в частности, в случае реорганизации организации, являющейся лицом, участвующим в деле. Схожее предписание о реорганизации закреплено в ст. 215 ГПК РФ. Однако тут приостановить производство по делу есть обязанность, а не право суда. Наряду

ду с этим по указанной норме ГПК РФ имеет значение не реорганизация любого лица, участвующего в деле, а лишь реорганизация такого юридического лица, которое является стороной в деле или третьим лицом с самостоятельными требованиями. **В сфере исполнительного производства** реорганизация юридического лица также влечет определенные юридические последствия (см. ст.ст. 52, 97 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В области реорганизации юридических лиц можно встретить и отражающиеся в правовых источниках **связи гражданского права с отраслями частного права**. Так, ряд норм ТК РФ посвящен вопросам, связанным с реорганизацией. Тут законодатель также исходит из **принципа преемства**. Это, в частности, подтверждается содержанием ст. 75 ТК РФ, согласно которой при реорганизации юридического лица, выступающего в роли работодателя, трудовые отношения с согласия работника продолжаются. Кроме того, в ТК РФ нормы о реорганизации представлены в ст.ст. 43, 53, 77.

Сравнительное исследование правовой регламентации отношений по реорганизации юридических лиц в административном, налоговом, процессуальном и трудовом праве позволяет сделать **вывод о необходимости выработки единых подходов к институту реорганизации в различных отраслях права** или, по крайней мере, единых основ этого правового института. Естественно, что в каждой ситуации важно учитывать специфику соответствующего правового образования. При этом базовым правовым средством при регламентации указанных отношений практически во всех правовых образованиях следует считать **гражданско-правовую категорию преемства**.

Продолжая исследовать специфику межотраслевых связей гражданского права при реорганизации, следует заметить, что, **в-третьих, межотраслевые связи гражданского права усматриваются в рамках реорганизации как юридической процедуры**. Здесь необходимо учитывать, что данная процедура имеет по своей правовой природе межотраслевой характер. Она **устанавливается под влиянием норм различной отраслевой принадлежности**. Построение этой процедуры зависит, прежде

всего, от стадии государственной регистрации соответствующих юридических лиц. При этом усматривается **формальный аспект** процедуры реорганизации – формирование специальных документов, необходимых для государственной регистрации и выражающих правовую суть реорганизации, в том числе подтверждающих исполнение ряда нормативно установленных обязанностей (известить кредиторов о реорганизации и проч.). Все отмеченное позволяет заключить, что процедура реорганизации юридического лица формируется как под воздействием норм гражданского права, так и норм публичного характера, предусмотренных в законодательстве о государственной регистрации юридических лиц.

Кроме того, следует заметить, что на различных стадиях рассматриваемой процедуры реорганизации имеет место **совместное (одновременное) применение правовых норм ряда отраслей права**. Например, реорганизация юридического лица при определенных правовых условиях может быть осуществлена надлежащим образом лишь при совместном применении норм гражданского права и публично-правовых норм, содержащихся в законодательстве о защите конкуренции. Таким образом, **межотраслевые связи гражданского права при реорганизации выражаются** не только в применении приема правового заимствования в рамках межотраслевого правового регулирования отношений по реорганизации, но и во взаимодействии гражданско-правовых и иных отраслевых норм.

В-четвертых, межотраслевые связи гражданского права при реорганизации юридических лиц можно наблюдать **на всех стадиях правового регулирования отношений, возникающих при реорганизации, и во всех элементах механизма соответствующего регулирования**. Так, эти связи можно выделить в таких основных элементах отмеченного механизма, как правовые нормы (примеры см. выше), юридические факты, правовые отношения, акты реализации прав и обязанностей. Например, юридическим фактом, влекущим возникновение отношений по преемству в рамках реорганизации, является публичный акт государственной регистрации соответствующих юридических лиц.

Общая характеристика правовой природы ликвидации юридического лица [1, с. 202-208]. Как и в ситуации с исследованием межотраслевых связей гражданского права при реорганизации юридических лиц, анализ межотраслевых связей гражданского права, имеющих место при их ликвидации, предполагает первоначальное, по крайней мере, краткое исследование правовой природы (юридической сути) самой ликвидации. Ликвидацию юридических лиц (далее – ликвидация) как правовой феномен следует понимать в нескольких аспектах. Традиционно ликвидация, как и реорганизация, есть **форма прекращения** юридических лиц. Однако, в отличие от реорганизации и в соответствии с п. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Другие трактовки правовой категории «ликвидация» также в известной мере сходны с аналогичными пониманиями термина «реорганизация» в силу некоторой схожести данных явлений. Поэтому в отношении реорганизации и ликвидации при характеристике данных категорий допустимо с точки зрения сравнительного правоведения использовать единые методологические подходы. Соответственно, ликвидацию юридических лиц следует определять в виде особой **юридической процедуры**, а также в качестве **юридического факта**, т.е. обстоятельства, влекущего определенные юридические последствия, и как целостный правовой институт (**правовой институт ликвидации юридических лиц**). Наряду с этим, и реорганизацию, и ликвидацию нужно рассматривать по отдельности как **определенную сферу общественных отношений и как специфическое правовое средство**.

Специфика межотраслевых связей гражданского права при ликвидации. Указанная ранее юридическая близость реорганизации и ликвидации как правовых явлений находит свое выражение и при анализе соответствующих межотраслевых связей гражданского права. Так, само существование межотраслевых связей гражданского права в рамках исследуемого правового явления ликвидации можно проследить, как и в случае с реорганизацией,

с различных позиций. Данное обстоятельство само по себе свидетельствует о возможности исследования межотраслевых связей гражданского права с иными правовыми образованиями в сфере реорганизации и ликвидации **по общей методике**.

Во-первых, межотраслевые связи гражданского права проявляются при исследовании самой сути ликвидации. Действительно, прекращение юридического лица в сфере действия гражданского права в форме ликвидации означает одновременно и прекращение существования данного субъекта **в иных правоотраслевых областях**. При этом исчезают не только частноправовые, но и публично-правовые грани юридического лица как субъекта права. Например, ликвидация юридического лица – стороны в арбитражном процессе – является в соответствии со ст. 150 АПК РФ основанием для прекращения производства по делу. Здесь ликвидация юридического лица влечет невозможность проявления такого свойства юридического лица, отраженного в п. 1 ст. 48 ГК РФ, как выступление в роли истца или ответчика. Схожая норма установлена и в гражданском процессуальном праве. Согласно ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу, если ликвидация организации, являющейся одной из сторон по делу, завершена. В данном случае **уяснение сути процессуальной нормы** в части правила о завершении ликвидации **происходит, исходя из соответствующих положений гражданского права**.

Приведенные примеры показывают, что ликвидация как правовое явление имеет сама по себе **межотраслевое значение**. Это выражается в том, что не только в гражданском праве предусматриваются нормы о ликвидации, но они закрепляются и в нормах иных правовых образований. Например, их можно видеть в Трудовом Кодексе РФ (ст.ст. 43, 53, 178 и др.). Отмеченное межотраслевое значение ликвидации усматривается в оформлении в нормативных источниках различной правоотраслевой принадлежности **разноотраслевых последствий ликвидации** (налогово-правовых, трудово-правовых и иных). Вместе с тем **процедура ликвидации определяется**, в первую очередь, нормами гражданского права, хотя и здесь не

исключается наличие публичного элемента. При этом законодатель, регламентируя ликвидацию и гражданским правом, и нормами иных правовых отраслей, как и в случае с реорганизацией, исходит из единого представления об этом правовом явлении (его общей модели) в разных правовых сферах. Все изложенное позволяет сделать **вывод**, что по своим правовым характеристикам ликвидация, как и реорганизация, есть частнопрововое явление, осложненное некоторыми публичными элементами, проявляющимися в соответствующей процедуре, а также в отдельных правовых последствиях.

Пример с межотраслевыми связями гражданского права при ликвидации показывает, что в гражданском праве отражены единые по своей сути явления экономической жизни. Их существо раскрывается средствами частного права, а **правовые последствия** имеют не только частный, но и публичный характер.

Во-вторых, в рассматриваемой сфере межотраслевые связи гражданского права позволяют обнаружить себя также при анализе источников отечественного права. Среди актов действующего законодательства, в которых представлены нормы о ликвидации юридических лиц, встречаются, наряду с источниками гражданского права, также и акты, традиционно относящиеся к актам – источникам публичного права. В частности, нормы, посвященные налогово-правовым аспектам ликвидации, представлены в Налоговом Кодексе РФ (далее – НК РФ). Так, в ст. 49 НК РФ сформулированы особенности исполнения обязанности по уплате налогов и сборов (пени, штрафов) при ликвидации организации. Согласно п. 1 ст. 49 НК РФ обязанность по уплате налогов и сборов (пени, штрафов) ликвидируемой организации исполняется ликвидационной комиссией за счет денежных средств указанной организации, в том числе полученных от реализации ее имущества. В том случае, если денежных средств ликвидируемой организации, в том числе полученных от реализации ее имущества, недостаточно для исполнения в полном объеме обязанности по уплате налогов и сборов, причитающихся пени и штрафов, остающаяся задолженность должна быть погашена учредителями (участниками) указанной организации в пределах и порядке,

установленном законодательством РФ (п. 2 ст. 49 НК РФ).

Разъясняя последнюю норму НК РФ, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ указывают, что при применении данной нормы необходимо учитывать, что, поскольку в законодательстве РФ о налогах и сборах не предусмотрено иное, такое возможно только в том случае, когда в соответствии с гражданским законодательством учредители (участники) ликвидируемого юридического лица несут субсидиарную ответственность по его долгам [6]. Приведенное положение, изложенное в акте обобщения судебной практики, подтверждает существование **межотраслевых связей гражданского и налогового права** по вопросу о дополнительной ответственности третьих лиц (участников, учредителей) по налоговым долгам организации.

Наряду с этим в рассматриваемом примере прослеживаются межотраслевые связи гражданского и налогового права **в отношении очередности исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов**. Согласно п. 3 ст. 49 НК РФ такая очередность при ликвидации организации среди расчетов с другими кредиторами такой организации определяется гражданским законодательством РФ.

Межотраслевые связи гражданского права и отраслей публичного права в области ликвидации можно видеть и **в актах Конституционного Суда РФ** (далее – КС РФ). Обратим внимание в этой связи на Постановление КС РФ от 18 июля 2003 года № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б.Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» [7]. В отмеченном акте КС РФ указывает на взаимосвязь положений подпункта 16 п. 1 ст. 31 НК РФ, п. 3 ст. 61 ГК РФ, п. 6 ст. 35 ФЗ «Об акционерных обществах». В указанных источниках содержится норма, наделяющая налоговые органы правом

предъявлять в суд требования о ликвидации акционерных обществ.

В-третьих, межотраслевые связи гражданского права усматриваются в рамках ликвидации **как юридической процедуры**. Здесь необходимо учитывать, что данная процедура имеет по своей правовой природе **межотраслевой характер**. Она устанавливается **под влиянием норм различной отраслевой принадлежности** – это нормы гражданского права, содержащиеся в ст.ст. 61-64 ГК РФ, а также нормы публичного права о государственной регистрации при ликвидации.

Особенно ярко межотраслевые связи гражданского права в рамках ликвидационной процедуры проявляются в случае с принудительной ликвидацией, осуществляемой по п. 2 ст. 61 ГК РФ. В анализируемой ситуации имеют место, в частности, связи гражданского права и арбитражного процессуального права. Это выражается в том, что для осуществления принудительной ликвидации в соответствии с п. 2 ст. 61 ГК РФ необходимо обращение в суд. Таким образом, необходимым этапом принудительной ликвидации выступает обращение в суд с иском, судебное разбирательство и вынесение соответствующего решения. Все эти действия подчиняются уже нормам процессуального права. Следовательно, совершенно очевидно, что для осуществления гражданско-правового акта – ликвидации – необходимо исполнение обозначенного процессуального этапа, т.е. **реализация норм публичного права**.

В-четвертых, межотраслевые связи гражданского права при ликвидации юридических лиц можно наблюдать **на всех стадиях правового регулирования отношений, возникающих при ликвидации, и во всех элементах механизма соответствующего регулирования**. Скажем, эти связи находят свое проявление в юридических фактах. При этом юридический факт, лежащий в области публичного права, может служить предпосылкой для ликвидации юридического лица. Таким юридическим фактом, в частности, может выступать нарушение норм публичного права. Например, осуществление коммерческой организацией деятельности, подлежащей лицензированию, после аннулирования лицензии может являться основанием для ее ликвидации [8].

Кроме анализа специфики межотраслевых связей гражданского права при ликвидации, стоит дать оценку и существующему **взаимному влиянию гражданского права** и отраслей публичного права в исследуемой сфере. Такое **взаимное влияние выражается**, например, в отражении в процессуальной (публично-правовой) области гражданско-правовых конструкций, а также в обратном явлении, когда процессуальные аспекты закрепляются в гражданском законодательстве. Отмеченное взаимное влияние, в частности, наблюдается в содержании следующих норм действующего законодательства:

– в норме п. 3 ст. 62 ГК РФ, устанавливающей, что ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде;

– в норме ч. 2 ст. 48 ГПК РФ, закрепляющей, что от имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии****;

– в аналогичной ч. 2 ст. 48 ГПК РФ норме ч. 4 ст. 59 АПК РФ.

Наряду с этим взаимное влияние гражданского и арбитражного процессуального права в области ликвидации проявляется и в необходимости учета при осуществлении судом отдельных процессуальных действий норм гражданского права о прекращении юридического лица в форме ликвидации. Так, по одному делу Президиум ВАС РФ, изменяя определение арбитражного суда первой инстанции, указал, что арбитражный суд, вынося определение о наложении ареста на имущество и денежные средства, принадлежащие ответчику, не учел того обстоятельства, что на момент принятия определения было принято решение о ликвидации ответчика и создании ликвидационной комиссии. При таких условиях у арбитражного суда не имелось оснований для наложения ареста на имущество, поскольку это фактически изменяло порядок удовлетворения требований кредиторов, установленный ст. 64 ГК РФ [9].

**** Следует обратить внимание на то, что в актах процессуального законодательства, в отличие от ГК РФ, упоминается лишь о ликвидационной комиссии, но не о ликвидаторе.

Литература:

1. Чельшев М.Ю. Межотраслевые связи гражданского права при реорганизации юридических лиц / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Фаткудинова З.М., канд. юрид. наук, доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004. – 348 с.
2. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.
3. Карлин А.А. Процедура преобразования акционерного общества: теория и практика // Журнал российского права. – 2003. – № 10. – С. 92-102.
4. Гражданское право: Учеб.: В 2-х томах. – Том I / Отв. ред. проф. Суханов Е.А. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – 816 с.
5. Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3746.
6. Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 11 июня 1999 года № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 8.
7. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3102.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 января 2000 года № 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)» // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 3.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 1996 года № 8508/95 «Наложение ареста на имущество должника, в период ликвидации организации должника, изменяет очередность удовлетворения требований кредиторов» // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 8.

On Cross-sectoral Linkages of Corporate Law

M. Chelishev
The Kazan State University

The article refers to the cross-sectoral linkages of corporate law as an independent subsector of civil law. Stated above linkages and their specific features are studied in the process of creation, reorganization and liquidation of juridical entities. According to the author, dealing with the juridical entities, cross-sectoral linkages of civil law and some provisional branches of public law should be taken into account.

Key words: the corporate right, civil law, public law, legal bodies.

